

Настоящая гроза бушевала прошлой ночью. Когда они проснулись, небо все еще было затянуто облаками, а в воздухе витал особый запах.

Выходя из номера, Чи Чжоу услышал жалобы сокомандников.

— Не знаю, какое божество скорбело сегодня ночью. Я чуть не умер от грохота.

— Чувак, ты не представляешь, насколько беспомощно я себя чувствовал, когда шел один по улице глубокой ночью. Я задом наперед вспомнил все 12 социалистические основные ценности.

— Чжоу'эр, ты проснулся! Тебя разбудила ночная гроза?

— Неа, —спокойно ответил Чи Чжоу, — я ничего не слышал.

— Она была настолько громкой, как ты ничего не услышал? — удивился Ван Чжуйю.

Чи Чжоу не помнил, что случилось после того, как он заснул, и у него не было воспоминаний, что ему снилось. Впрочем, спал он на редкость хорошо, настолько хорошо, что даже не услышал грозу.

— Ты слышал? — спросил он Лю Шэня, стоящего рядом.

— Да.

Лю Шэнь помнил грозу не потому, что та была оглушительно громкой, а потому, что в момент, когда раздался гром, кто-то зарылся в его объятия, как перепел, тесно прижимаясь.

Невозможно забыть, даже если бы он хотел.

— Ладно, — небрежно ответил Чи Чжоу.

Он достал пропуск участника и повесил на шею, потрепал Лю Шэня и позвал остальных:

— Пошли.

Соревнование проходило на открытом стадионе. Несколько дождевых луж все еще лежало на земле.

В отличие от отборочного раунда, на финале находилось множество дронов, а к навыкам пилотов были представлены еще более строгие требования.

В соревновании им противостояли университетские команды со всей страны.

От каждой команды разрешалось по два пилота. В их случае ими стали Чи Чжоу и Лю Шэнь.

Дроны, в соответствии с установленными требованиями, должны были успешно сбросить снаряд. В ходе испытания особое значение имели устойчивость при переноске и точность броска снаряда.

По сравнению с предыдущим годом, соревнование в этом усложнила погода. Способность дронов распознавать и избегать лужи во время выполнения задания стала ключом к победе.

Так что испытание очевидно стало гораздо труднее: раньше дождь не шел за день до

соревнования.

В результате произошло достаточно много неудач: некоторые дроны взрывались посреди полета; какие-то влетали в препятствия; а другие автоматически сбрасывали снаряды, не дойдя до нужной точки.

За испытания давали очки, и команда с наилучшими результатами после нескольких раундов становилась победителем.

Чи Чжоу по-настоящему взволновался, когда настал черед их команды.

Ранее опытный пилот из сильной команды безупречно выполнил задание, так что им призовое место было обеспечено.

— Все нормально, — заметил его взволнованность и улыбнулся Лю Шэнь. — Наша система распознавания препятствий лучшая. А с тобой наш дрон точно самый устойчивый.

И слова Лю Шэня оказались правдой. Тяжелая работа команды Чи Чжоу была наравне с работой других команд. Их разработка и исполнение находились на высоте. Пилотировавший дроны несколько лет, Чи Чжоу уже достаточно опытен и вряд ли совершит элементарные ошибки.

На финальном испытании их последний снаряд попал точно в цель. Чи Чжоу исподтишка посмотрел на Лю Шэня.

В тот момент он вдруг осознал, что сейчас сражается вместе с Лю Шэнем.

По какой-то причине он вспомнил свои изначальные мысли: «Если бы они были друзьями изначальными, то, скорее всего, стали бы лучшими».

Когда три последних раунда закончились, команда Чи Чжоу заняла первое место на лидерборде и уверенно заняла первое место.

Как только ранжировка появилась на экране, Чи Чжоу радостно обнял Лю Шэня.

Обескураженный, Лю Шэнь сразу же замер, когда на него внезапно прыгнули.

— Чего ты просто так стоишь? Быстрее обними меня тоже, — энергично подтолкнул его в предплечье, подгоняя. — Поторопись.

В этот момент Чи Чжоу полностью позабыл обо всей этой истории с притворством. Он просто хотел как можно скорее разделить радость с Лю Шэнем.

Лю Шэнь улыбнулся и вытянул руки, чтобы крепко обнять Чи Чжоу.

— Мы крутые, — счастливо сказал Чи Чжоу, виляя метафорическим хвостом. — Согласен?

— Ага, — ответил Лю Шэнь. — Ты потрясающий.

В технической зоне Ван Чжиюй тоже возбужденно прыгал, размахивая широкими руками, и сжал в объятиях трех стоящих рядом человек.

— Мы чемпионы!

Находящийся в середине Хао Вэньлэ едва ли мог дышать.

— Черт тебя, толстяк! Не сдавливай меня так сильно, я сейчас задохнусь!

Когда Чи Чжоу слегка успокоился, он отпустил Лю Шэня и побежал на сцену, чтобы получить награду.

Лю Шэнь посмотрел на свои руки, мягко улыбнувшись, а потом отвел взгляд, чтобы увидеть, что Чи Чжоу уже стоит на сцене, окруженный лучом света, как сияющий бриллиант.

Чи Чжоу хорошо адаптировался к свету софитов. Выросший в мире любви и света, он легко справлялся с подобными ситуациями, без малейшего намека на боязнь сцены.

Получив награду, кто-то остановил его, заинтересовавшись их дроном. В итоге Чи Чжоу задержался, чтобы поболтать.

Прошел уже час, когда его наконец-то отпустили, и он вернулся с призом.

Чи Чжоу, держа кубок, автоматически высматривал фигуру Лю Шэня.

Просмотрев окружение дважды и не увидев его, он озадаченно спросил:

— Где Лю Шэнь?

— О, кажется, его мама пришла, — сказал Хао Вэньлэ, указав рукой направление. — Он пошел туда.

Чи Чжоу кивнул и небрежно передал только что выигранную награду Хао Вэньлэ.

— Пойду найду его.

*

— Мы уезжаем из страны. Мы получили грин-карты. Через несколько дней мы уедем и не вернемся. Скорее всего, мы больше никогда не увидимся, поэтому я пришла сказать тебе об этом.

Земля за океаном далека, но разве в наши дни самолет не может достичь ее?

Да даже если не получится таким способом, телефон существует.

Но очевидно, что другая сторона не собиралась поддерживать связь.

Даже несмотря на то, что перед ней стоял ее же кровный родственник.

Лю Шэнь, однако, оставался спокойным.

— Хорошо, — просто кивнул он.

Женщина слегка удивилась и спросила:

— Ты... не хочешь ничего сказать своей маме?

Лю Шэнь немного подумал и сказал:

— Желаю вам счастья и успеха.

— И все?

— Да.

Женщина по необъяснимой причине почувствовала, как горло сжалось.

Оглядываясь назад, она поняла, что всегда воспринимала маленького человечка, следующего за ней, как ненужный довесок, и постоянно отталкивала его. Прежде чем она успела осознать, он вырос и больше не нуждался в ней. Даже попрощаться с ней он мог с легкостью.

— Что-то еще? — спросил Лю Шэнь.

— Я наблюдала за соревнованием, — добавила женщина, как будто пытаюсь что-то спасти. — Это было впечатляюще. Поздравляю.

Лю Шэнь наконец-то показал немного другую реакцию, слегка улыбнувшись:

— Спасибо.

Разговор был отстраненным и официальным.

Раньше маленький Лю Шэнь отчаянно нуждался в похвале матери, ее добрые слова могли осчастливить его на несколько дней.

Годы спустя эти слова больше не несли такой важности.

— Этот мальчик из твоей команды, — начала женщина и приостановилась, слегка нахмурившись. — Он... тоже идет по такой дорожке?

— Что ты имеешь в виду под такой дорожкой? — спросил Лю Шэнь.

— Он знает, что тебе нравятся мужчины? — перефразировала женщина.

Лю Шэнь не мог ответить.

— Этот мальчик, который тебе нравится... это он, я права?

Лю Шэнь ничего не сказал, молчаливо подтверждая.

— Я все еще не понимаю, почему тебе такое нравится.

Она остановилась, прежде чем добавить:

— Но, как бы то ни было, я больше не могу вмешиваться. Я уйду. Я... желаю тебе счастья.

Сказав это легкое, голословное благословение, женщина развернулась и ушла.

Она не оглядывалась и не оставила никакого способа связаться.

Лю Шэнь тихо стоял, наблюдая за ее уходом.

Ее удаляющийся силуэт был ему более знаком, чем ее лицо.

Только когда она полностью исчезла из поля зрения Лю Шэня, он медленно отвернулся и пошел назад.

*

В технической зоне Ван Чжиюй и остальные с любовью глядели на трофей.

— Такая классная, красивая статуэтка. Я буду пить из нее сегодня вечером.

—... Отвались! Разве я не купил тебе бутылку воды? Она — все, чего ты заслуживаешь, — шлепнул толстяка сзади по шее Хао Вэньлэ. — Подвинься, сейчас моя очередь трогать ее!

— Ты хочешь мести, а? Протяни-ка свое лицо и дай мне ударить по нему.

— Лови!

Разразилась полномасштабная потасовка, а статуэтка, небрежно брошенная, оказалась в руках кого-то, проходящего мимо.

Лю Шэнь оглядел комнату и заметил, что кого-то не хватает.

— Где он?

Он не уточнил, о ком речь, но все и так знали, кого он имел в виду.

— А? Почему ты вернулся один? Чжоу'эр пошел к тебе, — сказал Хао Вэньлэ, слегка вывернувшись из хватки Ван Чжиюя и высунув голову из-под его руки. — Угу, брат Лю, я сказал ему, что твоя мама пришла и ждет около входа. Он пошел искать тебя.

— Почему он не вернулся? Возможно, он сделал крик, чтобы купить нам победного баббл ти?

«Он пошел искать меня?..»

Некоторая возможность появилась в сознании Лю Шэня, и выражение его лица моментально изменилось.

Он бросился обратно, туда, откуда пришел, и заметил Чи Чжоу, застывшего в углу.

Чи Чжоу все еще находился в шоке, не в состоянии переварить то, что только что услышал. Спокойный, но шокирующий разговор, похожий на удар молнии, который все-таки достиг его, отдаваясь ревом в ушах.

Лю Шэнь — гей.

Лю Шэнь гей?!

Лю Шэнь... на самом деле гей!..

Мозг Чи Чжоу словно заржавел.

Он кропотливо прокручивал бесчисленные события из прошлого.

Лю Шэнь не натурал.

Это значит... все это время он не притворялся?

Чи Чжоу внезапно вспомнил все гейские вещи, которые он сам делал.

О нет. Что он наделал?

Раздраженный и не находящий себе места, Чи Чжоу взъерошил волосы, а черты его лица скривились в беспорядочной гримасе.

Как Лю Шэнь может быть геем? Все говорили, что натуральнее его не существует!..

Он никогда не задумывался о том, что Лю Шэнь может быть геем.

Вдруг голос Лю Шэня раздался перед ним:

— Ты все слышал, да?

Чи Чжоу вскинул голову, выглядя растрепанно.

Лю Шэнь сразу же все понял по его реакции.

Если его предыдущее предложение все еще в некотором роде было вопросом, следующее было явным утверждением.

— Ты слышал.

— Я...

— Сколько ты услышал? — спросил Лю Шэнь.

— Она сказала, что ты...

Мысли Чи Чжоу были в хаосе, и он понятия не имел, как сформулировать слова. Фразы, которые возникали у него на языке, исчезали в панике, оставив после себя только неопределенный вопрос:

— Ты?

— Да.

Чи Чжоу распахнул глаза.

— Да, — повторил Лю Шэнь.

К счастью, он подготовился к этому дню.

Лю Шэнь закрыл глаза и глубоко вздохнул, а потом снова открыл, спокойный, как человек, ожидающий приговора.

— Что еще ты услышал? Давай решим все сразу.

— Она говорила обо мне? — не думая, выпалил Чи Чжоу, его мозг старался отфильтровать слова. — Мальчик, который тебе нравится...

— Да, — Лю Шэнь ответил еще быстрее, чем раньше, без малейших раздумий.

Несмотря на то, что Лю Шэнь не двигался, Чи Чжоу почувствовал, что выхода нет. Он

неосознанно переплел пальцы, сжимая их настолько крепко, что кончики побелели.

Чи Чжоу как будто потерял способность думать. Он стоял здесь ошарашенный и потерянный.

Лю Шэнь снова повторил свой ответ, ясно и полно:

— Мальчик, который мне нравится, — это ты.

<http://bllate.org/book/15922/1592789>